

НАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ

Бринев К.И.

Хэнаньский университет Г. Кайфын (Китай)

ОТЗЫВ ЧЛЕНА КОМИТЕТА БРИНЕВА КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА, ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК О ДИССЕРТАЦИИ ХОМЕНКО АННЫ ЮРЬЕВНЫ НА ТЕМУ: «ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АТРИБУЦИИ ТЕКСТА», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Диссертационное исследование А.Ю. Хоменко соотносится с целым рядом теоретических и прикладных проблем. Это и проблема установления авторства по тексту, проблема языковой личности, проблема языкового моделирования, построения формальных моделей языка или каких-либо фрагментов языка или речи.

Нет никаких сомнений, что исследование актуально, бесспорно, что оно обладает теоретической и практической значимостью. В **ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ** исследование вносит вклад в решение проблемы описания языковой личности, способствует постановке вопроса об ее уникальных и/или индивидуализирующих признаках. В **ПРАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ** рецензируемое исследование вносит значительный вклад в разработку формализованных методик определения автора по тексту, в этой связи у рецензента нет сомнений, что разработанная автором модель атрибуции может найти применение при производстве автороведческих экспертиз.

Особенно ценным, по нашему мнению, является то, что исследование одновременно включено и в теоретический, и в прикладной научный контекст. Известно, что теоретические и прикладные проблемы логически обратимы, именно поэтому прикладные исследования могут стимулировать появление новых теорий, равно как и новые теории могут формировать направления для прикладных разработок. В этой связи исследование А.Ю. Хоменко представляет собой не отвлеченное теоретическое исследование, а исследование, которое корректируется фактическим материалом (которое основано на фактах) и в основе которого лежит так называемый «метод проб и ошибок». Таким образом, анализируемая работа не является сугубо описательной, а содержит гипотезы и объяснения, что, бесспорно, свидетельствует о достаточно высоком уровне предпринятого исследования (естественно, что исследование, которое включает в себя объяснение, выше уровнем исследования, которое включает в себя лишь описание).

НАУЧНАЯ НОВИЗНА исследования, по мнению рецензента, заключается в том, что в работе осуществлена формализация некоторых качественных признаков языковой личности (их полный перечень представлен в диссертации на с. 155–156), которые позволяют повысить надежность атрибуции автора по тексту.

Работа состоит из четырех глав, введения, заключения и приложений.

Во введении автором сформулированы основные исследовательские параметры работы. Отметим, что сформулированные исследовательские параметры соответствуют и содержанию основного текста диссертации, и тем интуитивно ясным критериям, которые предъявляются к данному блоку научно-квалификационной работы. Четко сформулированы объект и предмет исследования, а также его практическая и теоретическая значимость. По мнению рецензента, необходимо остановиться лишь на разделе «Положения, выносимые на защиту». Первое и шестое положение сформулированы общо, более того, в этих положениях присутствуют оценочные термины («эффективный», «успешно»). Общие формулировки, по нашему мнению, «размывают» содержание утверждений, кроме того, оценочные высказывания невозможно доказать, равно как и опровергнуть, оценки, как известно, находятся вне оппозиции «истинно или ложно», если не представляют собой заранее сформулированные качественные и/или числовые критерии. Отметим, однако, что такие очень общие и широкие формулировки положений, выносимых на защиту, не являются исключительной характеристикой анализируемой диссертации, но, скорее, представляют уже своего рода «традицию» в диссертационных сочинениях по лингвистике. В связи с этим высказанное выше замечание (точнее – соображение), безусловно, не снижает общей оценки исследовательских параметров диссертации А.Ю. Хоменко.

В первых двух главах диссертации описывается историко-лингвистический контекст проблемы исследования. В этих главах автор продемонстрировал необходимый для квалификационных работ подобного рода уровень компетенции. Главы свидетельствуют об умении автора соотносить проблематику исследования с проблематикой отрасли, в которой и на фоне которой осуществляется исследование. А.Ю. Хоменко свободно ориентируется в теоретическом материале, ясно формулирует проблемы, в которые «погружена» ее работа. Несколько реферативен, на наш взгляд, фрагмент, который посвящен различным пониманиям (в другом аспекте – определениям) термина «модель». Определения и их характер, по нашему мнению, не являются научной ценностью, но отметим, что это все-таки периферийный фрагмент работы, который никак не влияет на ее конечный результат. Анна Юрьевна, безусловно, имеет четкое представление о моделировании в лингвистике, способна компетентно оценить произвольную лингвистическую модель авторизации, что является одной из важнейших проблем представленной к защите работы.

Основные научные результаты диссертационного сочинения представлены в третьей и четвертой главах. В третьей главе автор выясняет различия между количественными и качественными моделями авторизации текстов, выясняет их

слабые и сильные места. В четвертой главе разработана и апробирована пробная (прототипическая) модель авторизации, которая совмещает стилостатистические и квалификативные модели авторизации. В последнем случае в центре внимания исследователя находится теория языковой личности, именно на базе этой теории строится «расширение» стилостатистической модели авторизации, в последнюю включаются качественные признаки индивидуализации речевых произведений.

Отметим, что и в этой части исследование выполнено на высоком уровне. Результаты не вызывают сомнений и носят достоверный характер. **ДОСТОВЕРНОСТЬ** результатов обусловлена, с одной стороны, объемом сопоставляемых текстов, с другой стороны, она обусловлена качественным разнообразием этих текстов: в орбиту исследования вовлечены тексты разных жанров (художественные тексты, тексты сетевой публицистики, корпоративная переписка и др.) и разного объема.

На наш взгляд, нуждаются в обсуждении несколько содержательных презумпций, которые лежат в основании рецензируемого исследования.

Сразу отметим, что обсуждение, которое представлено в отзыве, не ставит под сомнение результаты, полученные в исследовании А.Ю. Хоменко, но направлено, прежде всего, на прояснение основных теоретических положений диссертации. Кроме того, любое обсуждение, в том числе и критическое, безусловно, полезно, так как способствует росту знания.

Первая из обсуждаемых презумпций связана с противопоставлением квалификативных и количественных моделей идентификации автора. Как нам представляется, автор считает, что данные модели носят качественно различный характер. В целом мы согласны с отличиями между квалификативными и количественными моделями, которые отмечены А.Ю. Хоменко в главах 1-3, однако, считаем, что эти отличия носят, скорее, поверхностный характер. Отличия касаются того, что формализовано и того, что носит неформальный характер, но это не означает, что качественные признаки не могут быть формализованы принципиально (этот тезис отчасти подтверждает четвертая глава исследования, где некоторые из качественных признаков формализованы автором исследования). На глубинном же уровне и квалификативные, и количественные описания восходят к статистико-вероятностной гипотезе. Позволим себе кратко сформулировать эту гипотезу. Речевая деятельность каждого человека и продукты этой речевой деятельности могут быть представлены как накопление частот различных языко-речевых явлений (синтаксических структур, частей речи, орфографических, грамматических и др. ошибок и т.д.). При этом постулируется относительная устойчивость этих частот, отсюда при автороведческом анализе при сопоставлении спорного текста со сравнительным образцом делается вывод от «маловероятности случайного совпадения». Другими словами, если частоты по разным заранее выделенным признакам будут обнаруживать сходство, то очень вероятно, что это сходство неслучайно, но отражает тот факт, что сравниваемые речевые произведения выполнены одним автором. Набор признаков при этом представляет собой конь-

юнкцию этих признаков, увеличение же количества членов конъюнкции будет естественным образом уменьшать вероятность появления конъюнкции частот конкретных признаков в любых произвольных текстах, поэтому близость или совпадение частот этого конъюнктивного ряда будет свидетельствовать о неслучайности его совпадения. Если сказанное верно, то в результате данного исследования осуществлен не синтез двух различных по качеству моделей авторизации, а, скорее, формализация некоторых дополнительных, ранее исключительно содержательных признаков, которые были, если так можно выразиться, «извлечены» из концепции языковой личности.

При этом теория языковой личности является не отправным пунктом исследования, но вспомогательным средством, которое является просто источником новых добавляемых к традиционной стилостатистике признаков. Содержательно при этом концепция защищаемой работы остается принципиально статистикопровероятностной. Косвенным подтверждением этого тезиса служат таблицы оценки качества разработанной модели, повышение уровня качества модели в каждом из приведенных в таблицах параметров всегда связано с увеличением числа запрограммированных параметров интерпретативного пула (с. 167–177).

Моделирование авторизации на основе языковой личности предполагало бы решение проблемы уникальности речевых компетенций, а также постановку джгхсф о разрешимости проблемы уникальности речевых компетенций. Существуют ли такие признаки, которые являются уникальными для конкретной языковой личности? Если существуют, то каковы эти признаки? Статистико-вероятностная логика исследования и логика исследования «от уникальности» различны. Для последней будут характерны гипотезы вида: «Невозможно, чтобы в двух текстах имела место конъюнкция признаков x_1, x_2, \dots , и эти тексты были бы произведены разными авторами». Тогда как для вероятностной логики всегда будет открыт вопрос о количестве языковых личностей, которые могут удовлетворять произвольной конъюнкции признаков. (Для скольких языковых личностей верно, что средняя длина предложений их текстов равна N и отношение существительных к остальным частям речи равно $S/M, \dots$, и частота употребления междометий равна L ?).

В логике, которая моделирует уникальность, важность приобрели бы утверждения автора наподобие тех, которые представлены, например, на стр. 194. Напомним, что здесь автор диссертации говорит о том, что устойчивость оппозиции «свой / чужой» в когнитивном отношении наиболее точно отражают особенности языковой личности автора. В этой связи были бы уместны развернутые обоснования, почему и каким образом эта оппозиция или любые другие индивидуализируют речевое произведение.

Вторая презумпция связана с характером построения исследовательской части работы, с апробацией построенного автором алгоритма идентификации. В этой части работа строится «из-под доказательства»: автору известно, что текст принадлежит одному и тому же лицу или разным лицам, все отклонения от ожи-

даемых результатов диссертант интерпретирует не как результат некорректной работы построенной модели, а как отклонения, вызванные объективными причинами (различная тематическая отнесенность текстов, нерелевантность стило-статистического блока для сетевой литературы и др.). Мы не сомневаемся в том, что обоснование отклонений в работе алгоритма корректны, но более чистым, по нашему мнению, был бы эксперимент, в котором автор бы не знал входной информации о сравниваемых текстах. Это позволило бы более объективно, на наш взгляд, оценить работоспособность модели, а также определить вероятность ошибки, что является весьма важным параметром для моделей вероятностного типа (Какова вероятность ошибки для двух следующих произвольно выбранных текстов одного / различных жанра / жанров, одного / различных объема / объемов?). Дело в том, что «оправдать» отклонения от работы модели, как правило, не представляет особого труда, тогда как объяснение, почему данным случаем имела место ошибка, обязательно потребует пересмотра теории или модели. По нашему мнению, модель построенная «из-под оправдания» будет всегда оставлять открытым вопрос: «Не представляет ли она (модель) совокупность гипотез *ad hoc*, где объясняются классы конкретных текстов, при этом в этой модели отсутствуют условные описания вида «Всегда если X, то Y», которые бы описывали эмпирические зависимости?»

В заключение еще раз отметим, что полемическая модальность отзыва не снижает общей положительной оценки рецензируемого диссертационного сочинения. Работа А.Ю. Хоменко выполнена на высоком квалификационном уровне, поставленные в работе задачи решены, диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, а ее автор, А.Ю. Хоменко, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Бринев Константин Иванович

Доктор филологических наук, доцент 05.10.2021

Хэнаньский университет

Профессор

brinevk@yandex.ru